

Кабинка была невероятно тихой. Рассказывать посторонним такие вещи и без того было неловко, а эти двое вообще молчали. Хуайцзяо, охваченный стыдом и страхом, опустил голову, не решаясь даже поднять взгляд.

- Ты... как понял, что это чужое...? - Голос Шэнь Чэньюя звучал слегка странно. Он сидел, откинувшись на спинку стула и скрестив руки, но после слов Хуайцзяо резко выпрямился, приняв более собранную позу.

Его подтекст был ясен: Как ты уверен, что это не твоё?

По сравнению с его обычной манерой речи, Шэнь Чэньюй даже подумал, что выразился довольно мягко.

Но Хуайцзяо так не считал. Ему казалось, что собеседник намекает, будто он сам что-то делал в ванной, а теперь сваливает вину на других.

Охваченный стыдом и досадой, Хуайцзяо нахмурил брови, закусил губу и тихо пробормотал:

- Это точно чужое... Я бы не стал в ванной... заниматься таким.

- Каким таким? - Янь Шу, с невозмутимым видом, словно просто уточняя детали, вытащил из него это расплывчатое выражение.

- Ты не мастурбируешь в ванной?

Даже Шэнь Чэньюй не смог сдержать удивлённой мины и бросил на него взгляд.

- О да, мой дорогой костюмчик, ты никогда не разочаровываешь, когда открываешь рот.

- Спасибо, я как раз хотел это спросить. Маме тоже интересно, делает ли малышка это в ванной.

- Когда же «Побег» введёт платный обзор? Готов заплатить кучу денег, чтобы посмотреть, как моя любимая моется и спит.

- Возьмите меня с собой! Я извращенец, хочу не только видеть, как она моется, но и занять место на полу ванной - увидеть её киску и розовую попку, с которой капает вода (шучу).

Хуайцзяо уже сталкивался с прямой Янь Шу, но сейчас он снова почувствовал, как его охватывает паника. Тот, кто при первой встрече спросил, розовая ли у него там кожа, теперь стоял перед ним в безупречном костюме, с невозмутимым видом ожидая ответа.

- Нет... Я никогда... не делал этого в ванной... Это правда не я... - Голос Хуайцзяо дрожал. Он даже не понимал, зачем говорит всё это, но когда его спрашивали так серьёзно, он не мог не ответить, даже если ему было неловко.

Янь Шу уже собирался спросить: «Тогда, может, тебе больше нравится делать это в постели?» - но, увидев, как у Хуайцзяо покраснели глаза, сжал губы и передумал.

Хуайцзяо был стеснительным, пугливым и легко смущался, но при этом обладал покладистым и честным характером.

Янь Шу не был скрытным извращенцем, но всякий раз, сталкиваясь с Хуайцзяо, ему хотелось сказать или спросить что-то постыдное, чтобы заставить того покраснеть от смущения. Лучше

всего – довести его до слёз, увидеть, как он злится и стыдится, но не может ничего поделать.

От одной мысли об этом Янь Шу ощущал приятное возбуждение.

Но сейчас было не время.

Поэтому он сменил тон и вернулся к делу:

- Расскажи подробнее. Когда ты впервые заметил, что за тобой следят? И как именно обнаружил «улики» на этот раз?

Было ещё рано. Янь Шу, предполагая, что Хуайцзяо ещё не завтракал, заранее заказал горячее молоко. Тот взял чашку, и пар затуманил его взгляд. Он опустил глаза, сделал маленький глоток и нерешительно начал:

- В начале месяца... в тот вечер, когда мы впервые встретились...

Тогда, возвращаясь из клуба «Ночные краски» домой, он впервые почувствовал, что за ним следят. Потом были странные ощущения, будто в его квартире побывал чужой, тронутая зубная щётка и всё более отчётливые следы пальцев на теле.

- После установки камеры пару дней было спокойно, и я подумал, что, наверное, всё закончилось...

Но настоящие проблемы начались вчера, после душа.

Хуайцзяо на мгновение заколебался: стоит ли выкладывать всё этим двоим? Ведь он – игрок, а они – просто NPC в игре.

Но в данной ситуации его безопасность оказалась важнее любых условностей.

- Вчера, когда я принимал душ, в нашем доме отключили электричество...

- В вашем доме? – Шэнь Чэньюй переспросил.

- Угу. – Хуайцзяо вспомнил слова 8701 и тихо подтвердил: – Только у нас. Говорят, это было короткое замыкание.

Шэнь Чэньюй кивнул, давая понять, что он может продолжать.

- Я испугался и постарался закончить быстрее... Вскоре после этого пришла еда, которую я заказал.

Затем курьер упомянул, что возле жилого комплекса что-то случилось – там были полицейские. Хуайцзяо даже не стал распаковывать еду, сразу переоделся и выбежал на улицу.

- У дороги собралась толпа, я не смог пробиться, только мельком увидел...

- Вернувшись домой, я хотел помыть руки, но вдруг почувствовал в ванной странный запах... – Хуайцзяо говорил сжато, но не упускал деталей. – Сильнее всего пахло от пола. Я долго принюхивался, пока не поднял решётку слива... и тогда понял...

Дальнейшее Шэнь Чэньюй и Янь Шу уже догадались.

На решётке остались следы мужской спермы.

- Ты ничего не почувствовал, пока был дома? - неожиданно спросил Янь Шу.

Хуайцзяо поднял глаза, его слегка розовые щёки выражали недоумение.

- Что именно?

Тот не стал объяснять, а задал другой вопрос:

- Сколько времени прошло с момента, как ты вышел из ванной, до возвращения домой?

Хуайцзяо нахмурился, стараясь вспомнить.

- Меньше пяти минут.

Он помнил, как вокруг оцепления толпились люди, и пробормотал:

- Там было так много народу... Я только пару слов услышал, как меня вытолкали...

Он лишь слегка пожаловался, но не заметил, как лица Шэнь Чэньюя и Янь Шу потемнели, едва он назвал время.

Гнетущая тишина в кабинке заставила Хуайцзяо забеспокоиться. Изящные закуски на столе, оставшиеся нетронутыми, уже остыли.

- Ч-что не так? - дрожащим голосом спросил он.

Через пару секунд ему ответили:

- Время не сходится.

Серебряная серьга в ухе Шэнь Чэньюя блеснула при свете. Обычно он выглядел грубым и вспыльчивым, поэтому Хуайцзяо удивился, увидев его таким.

Строгий взгляд, холодный тон.

- От уборки ванной до ухода с места происшествия.

- Пять минут - этого мало, даже если он быстро кончает.

Хуайцзяо замер, уставившись на Шэнь Чэньюя.

Тот смотрел прямо на него, с непривычно серьёзным выражением лица, и тихо заключил:

- Он был в ванной, пока ты мылся.

Глаза Хуайцзяо расширились. Всё его тело будто погрузилось в ледяную воду, и холод пронзил до костей.

Коробка от вчерашнего заказа всё ещё стояла на столе. В небольшой гостиной находились двое высоких мужчин - Шэнь Чэньюй и Янь Шу.

Даже зайдя в квартиру, Хуайцзяо всё ещё дрожал. Его обычно бледное лицо теперь отливало синевой, сквозь кожу проступали сосуды.

- Спальня там? - тихо спросил Янь Шу.

- Угу.

Тот первым вошёл внутрь. Шэнь Чэньюй, прежде чем последовать за ним, нежно коснулся ледяных пальцев Хуайцзяо, затем взял его за запястье и, нахмурившись, прошептал:

- Не бойся. Иди за мной.

Хуайцзяо, ведомый его сильной рукой, вошёл в спальню.

На кровати размером полтора метра в беспорядке лежала пижама, которую он в спешке сбросил прошлой ночью.

Когда Янь Шу поднял её, в воздухе распространился лёгкий аромат - тёплый, приятный, исходящий от самого Хуайцзяо. И не только от пижамы: вся комната была пропитана этим запахом.

Даже в такой ситуации он заставлял сердце биться чаще, вызывая желание прижаться к его постели, вдохнуть глубже...

Хуайцзяо и не подозревал, о чём думали эти двое. Если бы не предложение Янь Шу помочь найти улики, он бы даже не вернулся сюда.

- Оно должно быть здесь... - Вчера, осознав ситуацию, он швырнул решётку слива на коврик у двери.

Но когда Янь Шу и Шэнь Чэньюй вошли в ванную, металлическая крышка лежала не там, где он оставил, а на своём месте.

Хуайцзяо отшатнулся. Теперь ему не нужно было объяснений.

- После твоего ухода он вернулся.

Мужчина в обтягивающем костюме, выглядевший неуместно в тесной ванной, присел на корточки и, прикрыв пальцы салфеткой, поднял решётку.

Он внимательно осмотрел её, как вчера Хуайцзяо, и спокойно констатировал:

- Всё вымыто.

Шэнь Чэньюй, прислонившись к раковине, бросил взгляд на Хуайцзяо за дверью и нахмурился:

- Мне кажется, этот тип странный.

- Входит и выходит, когда хочет, и осторожен, как опытный преступник.

Хуайцзяо вспомнил слова полицейского, описывавшего таких преступников, и ему стало ещё страшнее.

Янь Шу и Шэнь Чэньюй тщательно осмотрели ванную, но не нашли ни единой зацепки.

- Вчера нужно было звонить в полицию... тогда ещё были улики. Но я... так испугался... Хотя стоило потерпеть, и всё было бы решено.

Хуайцзяо сидел на кровати, опустив голову, и корил себя за глупость и слабость.

- Позвонил бы в полицию, и что дальше? - неожиданно сказал Янь Шу.

- В их базе ДНК нет столько данных, как ты думаешь, а проверка сложнее, чем кажется. После вчерашнего убийства им было не до дела о возможном взломе без пострадавших. Твои доказательства в виде спермы незнакомца не вызвали бы особого интереса.

Хуайцзяо уставился на него, не понимая, пытается ли тот его утешить.

- Максимум - заведут дело и заставят ждать новостей вечность.

Хуайцзяо: - Но...

- Но этот человек не ушёл далеко. Более того, он вернулся и уничтожил следы. Как думаешь, может, он всё это время был рядом? - Слова Янь Шу заставили Хуайцзяо содрогнуться.

- У тебя не было шанса позвонить в полицию.

- Если он мог быть в ванной, пока ты мылся, и ты ничего не заметил, то мог появиться перед тобой, как только ты собрался звонить.

- Может, тебе кажется, что ты упустил возможность, но... - Янь Шу сделал паузу. - То, что ты не стал звонить, а сразу убежал, было очень умно.

- В глазах умного преступника ты - всего лишь беззащитный питомец, которого можно прижать к стене.

Хуайцзяо смотрел на него в замешательстве.

Янь Шу не выносил его глупого, беспечного выражения.

Он боялся, но не умел избегать опасности, наивно подставляя слабые места и притягивая к себе мерзавцев.

Поэтому, когда Хуайцзяо немного расслабился, Янь Шу не удержался и, глядя на него, злоратно предположил:

- Всё ещё не понимаешь, что будет?

- Тот, кто следит за тобой, пользуется твоей зубной щёткой и пробирается в ванную, пока ты моешься... Что он сделает, если узнает, что ты звонил в полицию?

- Ты думаешь, что он перешёл все границы, когда дробил на полу, представляя тебя в душе?

- Он может поступить гораздо хуже.

- Например, затащить тебя в спальню, закрыть тебе рот, чтобы ты не мог кричать.

- Он будет жесток. Даже если вокруг будут полицейские, он прижмёт тебя к себе, оттащит из ванной на кровать. Ты маленький, и когда он будет трахать тебя стоя, твои ноги даже не коснутся пола. Он возбуждённо схватит тебя за бёдра, поднимет и разворотит твою маленькую попку.

- После этого ты смог бы сидеть здесь и разговаривать с нами?

- Нет. Ты бы закутался в одеяло, держался за живот и звонил мне, рыдая, чтобы я отвёл тебя в полицию.

Он скользнул взглядом вниз и ткнул пальцем в живот Хуайцзяо:

- С тем, что будет внутри тебя.

Хуайцзяо остолбенел от этих грубых, непристойных слов. Он тупо смотрел на Янь Шу, пока тот, сделав паузу, наконец спросил:

- После этого ты всё ещё хочешь звонить в полицию?

<http://bllate.org/book/14682/1308709>